

СООБЩЕНИЕ о нападении фашистской Германии на СССР застало руководство района врасплох, хотя мобилизационные планы уже давно были рассмотрены и утверждены в области. Караганда тоже не давала конкретных указаний, и очередное заседание бюро райкома партии 25 июня рассматривало вопрос «О переводе школы ФЗО». О войне в протоколе заседания нет ни слова.

К концу июля в Карсакапе был создан истребительный батальон, в который входили 200 бойцов. Было получено сообщение о направлении в район 500 семей эвакуированных. Требовались вагоны для их переброски в Карсакапай и Байконур. Были изысканы и ремонтировались помещения для размещения 300 семей в Карсакапе, 150 - в Джекказганском руднике и 100 - в Байконурских копях. Нужно было подготовить временные столовые для двухразового питания из расчета 6 рублей на человека.

Имеющиеся архивные материалы дают довольно полную картину усилий и действий трудовых коллективов по выполнению призыва «Тыл - фронту!».

Значение **Джекказганского рудника** (Наркомцветмета) неизмеримо возросло. Он должен был решать задачу бесперебойного обеспечения рудой Балхаша, Карсакапая и уральских предприятий. Если в IV квартале 1941 года на руднике отсутствовали какие-либо запасы руды, завод работал на голодном пайке или «с колес», то уже в 1942 году в отвалах имелись запасы в сотни тысяч тонн руды. И если в I полугодии 1941 года рудник отставал, находясь в серьезном прорыве, то в целом за год план был выполнен по добыче на 104,6%. Начиная со II квартала 1942 года рудник в течение 7 месяцев выполнял увеличенный план, считался передовым предприятием.

Медьзавод по сравнению с предыдущими годами несколько улучшил свою работу, но не достиг ритмичной, нормальной работы и в целом не выполнял план, работая рыска-

ми, оставаясь самым отстающим предприятием района (были и объективные причины: несвоевременное обеспечение материально-техническими ресурсами, отставание реконструкции энергохозяйства, пылеугольной фабрики от общей реконструкции завода).

Силовой цех завода перестал быть цехом, обеспечивающим только его нужды, а фактически превратился в районную электростанцию, обслуживающую нужды крупных промпредприятий района (завод, рудники комбината НКВД, рудник НКЦН, Кенгир, марганцевый рудник).

В период войны перед **геолого-разведоч-**

ВСЕ - ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ - ДЛЯ ПОБЕДЫ

Весну и начало лета 1941 года население Джекказганского района встречало в обычном рабочем ритме. Местные власти организовали сдачу отходов лома черных металлов, контролировали уход за посевами сельскохозяйственных культур, изыскивали дополнительные средства на выпуск газеты «За медь». Райсовет рассмотрел местный бюджет на год, райком партии изучил работу с кадрами Карсакапайского медь завода. Шла подготовка к празднованию 100-летнего юбилея со дня рождения Абая Кунанбаева и 100-летия со дня смерти М. Лермонтова.

ной конторой были поставлены задачи «поисков и разведок военными темпами остро необходимого сырья для нужд обороны». С этими задачами коллектив ГРК справился. План II полугодия 1941-го и 1942 гг. выполнил коллектив, который стал почти в два раза меньше, чем в 1940-м. К концу 1942 года было сдано в эксплуатацию несколько участков богатых медных руд, освоенный эффект получен по разведке марганца. Руководил ГРК В. Штифанов - соратник К. Сатпаева.

В государственном архиве города нет документов о **комбинате НКВД**. Но в одном из докладов секретаря райкома Зейнеш Шаприпов характеризует его работу так: «Комбинат - предприятие промрайона, дает стране медную руду и спецпродукцию. Его работа благоприятно сказывается на работе копей, на строительстве марганцевого рудника и окон-

чани реконструкции энергохозяйства завода» (из документов видно, что отсюда выделялись на перечисленные объекты заключенные как рабочая сила и специалисты). Яснее дает картину выступление на партконференции начальника шахтоуправления N 31-32 Ефанова: «...в течение 1942 года привели шахту к тому, что она имеет порядка 750 тыс. тонн рудных запасов, готовых к выемке богатой руды, которой хватит для Карсакапайского завода на 3 года. Можем освоить свою проектную мощность порядка полумиллиона тонн руды в год».

В сельском хозяйстве района решались задачи обеспечения трудящихся промпредприятий продуктами питания. На базе 20 мелких колхозов было создано 13 укрупненных, проводились расширение посевных площадей, освоение овоще-бахчевых культур, борьба за повышение урожайности и комплектация скотом колхозно-товарных ферм.

И руководство района, и сами колхозники понимали, что вскоре встанет остро продовольственный вопрос, и прилагали все усилия для подъема животноводства и увеличения валового сбора зерновых, овощей и картофеля, хотя поля не были обеспечены водоемами и сеять приходилось на богарных участках. В 1942 году поголовье крупного рогатого скота составило 6323 головы против 2950 в 1940 -м, лошадей - соответственно 644 и 181, овец и коз - 20725 против 7752, верблюдов - 84 и 40.

Чтобы показать, в каких условиях жили и работали люди на промпредприятиях, приведу воспоминания Александры Павловой-Фалеевой:

- В августе 1941 года нас, 17-летних девушек и парней, эвакуировали из г. Мончегорска с оборудованием механического завода в Карсакапай. Едва разгрузили вагоны, тут же стали устанавливать токарные и фрезерные станки, слесарное оборудование. Мы, молодежь, стали делать противотанковые мины. Всю войну я проработала токарем. С нами работали и подростки.

Трудные были годы. И холод и голод. На месяц давали паек, которого хватало на 15-16 дней. И мы, чтобы получить дополнительный талон на питание, старались выполнить норму на 150-180 процентов. И все понимали, что фронту без тыла не обойтись. И были воодушевлены и работали с большой энергией и напором. Холод пронизывал до костей, руки мерзли от холодного металла, а к сапогам примерзали портянки. Придешь домой, а там не только тепла нет, но и воды, нечем даже умыться. На работе руки помоем соляной, лицо протрем тряпками и на дрожащих от усталости ногах плетемся домой.

Замерзающее и недоедающее население района в 1942 году собрало 11200 различных теплых вещей для бойцов, 560 полушубков, 980 пар валенок, 25 тонн продуктов, 20 тонн подарков для бойцов; в фонд обороны сдали 1,6 млрд рублей, на 3,4 млн рублей облигаций. Были собраны и сотни тонн металлолома.

Широкая работа в районе была развернута среди женщин «по разьяснению их роли в Отечественной войне, о замене на производстве мужчин, уходящих на фронт». Было организовано их обучение. И если на 1 марта 1941 г. на производстве работали 262 женщины, то на 1 декабря 1942 г. - 964.

Делегаты XIV партийной конференции Джекказганского района, состоявшейся 15-17 декабря 1941 года, констатировали: «**Предприятия цветной металлургии Джекказганского района играют важную роль в деле разгрома немецких захватчиков!**»

Владимир ЛИПОВКА,
Улытауский район - г. Жезказган
(Подготовлено по материалам
государственного архива г. Жезказгана и
воспоминаниям очевидцев)